

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 243 West 54th Street, New York 19, N.Y. Tel

«Вишневый сад»

THE CHERRY ORCHARD
At the 4th Street Theatre

«Театр Четвертой улицы» — замечательное предприятие. Находится он на Ист Четвертой улице, близ Второго авеню, далеко от пышного Бродвея, в непрезентабельном домике. В прошлом году там была поставлена с огромным успехом чеховская «Чайка». Новый сезон руководители «Театра Четвертой улицы» решили посвятить исключительно Чехову.

Сейчас в театре идет «Вишневый Сад», дальше пойдут «Три сестры» и «Чайка».

Интересна постановка «Вишнего Сада». Зал длинный, узкий, и подмостки пришлось устроить в центре. Сцена открытая с трех сторон. Декорации скудные, их почти нет, но это несколько не мешает — ни актерам, ни публике.

Режиссер Дэвид Росс и актеры понимают Чехова и, главное, любят его. Поставлен «Вишневый сад» тщательно. Каждое движение актеров, каждый их жест, каждое их слово глубоко продуманы.

Недочеты же в постановке, по моему мнению, вызваны главным образом переводом Старка Ионга, пользующегося в Америке славою первоклассного переводчика Чехова и других русских писателей.

Для данной постановки Ионг перевел «Вишневый сад» заново. Но в новом переводе пропала какая-то часть тонкой чеховской иронии. Когда, например, Гаев говорит Раевской: «Мне предлагают место в банке... Шесть тысяч в год... Слыхала?», Любовь Андреевна отвечает: «Где тебе... Сиди уж...» Ионг не понял тона Раевской. В его переводе ответ получился такой, как будто Раевская умоляет брата оставаться с ней в усадьбе. Таких неточностей довольно много.

Особенно неудачным по милости переводчика вышел Епиходов. Епиходов полуграмотный человек

с претензиями, и каждое его высказанное слово должно сместить публику.

А в переводе Ионга Епиходов получается каким-то Несчастливцевым, говорящим на высокопарном, но хорошем английском языке. В данном случае Ионгу следовало бы перевести Чехова вольно, а не дословно.

И все же спектакль заслуживает и внимания, и похвалы. Превосходен Пэт Мэлон в роли Фирса. Хороши Джордж Эбеллинг — Лопухин, Луи Эдмондс — Гаев и Сэмфорд Сигер — Симеонов-Пищик. Роли Лопухина и Симеонова-Пищика для американского актера труднее: роли Гаева, но Эбеллинг и Сигер с ними отлично справились. Очень хорош также Джералд Хайкен в роли студента Трофимова, хотя грим его не особенно понравился. Совсем недурен Леонардо Симино в роли Яши, но слаб Херм Динкин, играющий Епиходова, хотя, как я уже оговорился, вина в этом не столько актера, сколько переводчика.

Больше всех понравились актрисы Мэнси Виквайр в роли Вэри, и Сола Вилсон — Шарлотта Ивановна. Неубедительной была Элизабет Фаррар в роли Раевской: она играла ее очень уж плаксивой. Хилда Броувер в роли Ани удовлетворительна. Этого для чеховской пьесы недостаточно.

Замечание режиссеру: в самом начале первого акта Лопухин просит Дуняшу принести ему квасу.

Дуняша возвращается с подносом, на котором стоят графин из под виски и несколько стаканов. Лучше было бы обойтись без графина.

М. Железнов.